

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО ЭПИЧЕСКОГО ЖАНРА В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ НАЧАЛА ХХ ВЕКА

Навбатова Раино Ходжимуратовна.

Преподаватель, Термезский государственный педагогический институт.

Первый (начальный и очень краткий) период развития эпических жанров связан с попыткой литературы осознать себя в условиях культурно-исторического разлома. Круг лиц, определяющих облик литературы этих лет, непосредственно связан с предреволюционной культурно-исторической ситуацией; большинство ее представителей вскоре покинет Россию или расстанется с жизнью при трагических обстоятельствах. Однако поднятый в эти годы круг проблем сохранит свое значение на протяжении последующих десятилетий. Крайне ограниченный во времени промежуток литературного развития демонстрирует многообразие идейных и жанрово-стилевых устремлений, их альтернативность.

Ключевые слова. Проза, язык, значения, идея, жанр

The Specifics of the Development of the Small Epic Genre in Russian and Uzbek
Prose at the Beginning of the 20th Century

Navbatova Rano Khodzhimuratovna.

Lecturer, Termez State Pedagogical Institute.

The first (initial and very short) period in the development of epic genres is associated with an attempt by literature to realize itself in the conditions of a cultural and historical break. The circle of persons who determined the appearance of the literature of these years is directly connected with the pre-revolutionary cultural and historical situation; most of its representatives will soon leave Russia or lose their lives under tragic circumstances. However, the range of problems raised in these years will retain its significance over the next decades. The period of literary

development, which is extremely limited in time, demonstrates the diversity of ideological and genre-style aspirations, their alternateness.

Keywords. Prose, language, meanings, idea, genre

Среди эпических жанров в этот момент лидирует публицистика. Полный объем и истинный масштаб этого явления можно осмыслить лишь сегодня, поскольку до последнего времени одна часть произведений этого рода была погребена на страницах недоступных периодических изданий, другая, вышедшая незначительными тиражами, превратилась в библиографическую редкость, третья ходила в списках или была издана на Западе (тогда же или позднее) и также оказалась вне досягаемости. Рожденная своим временем и попытавшаяся осмыслить его корневые проблемы, послеоктябрьская публицистика имела большое значение для читателей-современников и являла собой необычайное жанрово-видовое многообразие: то был и очерк (А.Серафимович, Л.Рейснер и др.), и лирикопублицистическое эссе («Слово о погибели Русской Земли» А.Ремизова, 1917), и заметки «на случай», приобретающие в контексте цикла характер целостного трактата о проблемах современности («Несвоевременные мысли» М. Горького, 1917-1918); поэтические по своей природе проблемные статьи А. Блока («Интеллигенция и революция», 1918; «Крушение гуманизма», 1919; «Катилина», 1919); дневниковые записи 1918-1919 гг. (дневник-памфлет И.Бунина «Окаянные дни»); переписка («Переписка из двух углов» (1920) Вяч. Иванова и М.Гершензона); письма В.Короленко народному комиссару Луначарскому, 1920; манифест «О тенденциях пролетарской культуры», 1919 А.Гастева; сборники статей, посвященные философским проблемам («Из глубины. Сборник статей о русской революции», 1918; «Освальд Шпенглер и закат Европы», 1922) и др. Диапазон взорений на революцию, провозглашаемых авторами публицистических произведений, колеблется от трагедийно-восторженного у А.Блока до бескомпромиссно отвергающего у И.Бунина или А.Ремизова. Меж этими крайними полюсами позиции тех, кто, отрекаясь от

старого мира и веря в творческий смысл русской революции, не мог принять правоту и реальность марксистских преднаречий и пытался найти некий третий путь – соединить пафос материального преобразования мира с идеями его нравственного преображения, а также тех, кто вступал в полемику с большевиками, оставаясь на почве социального переустройства жизни, но пытался соотнести идеи большевизма с реальными обстоятельствами российской действительности, а цели – со средствами, подобно М.Горькому и В.Короленко. Революция и органическое развитие России, политика и нравственность, проблема народного характера, русская ментальность, судьба страны в аспекте традиционной триады Запад–Россия–Восток, личность и масса, кризис традиционного гуманизма и возможность рождения «нового человека», техническая цивилизация и судьбы личности, перспективы развития культуры и демократизация общества – в контексте обсуждения этих проблем зародилось много социально-политических, культурно-исторических, философских идей, которые в дальнейшем оказались в центре внимания литературы. В самом начале 1920-х годов появляются значительные явления в области большой эпической формы. У ее истоков стоят представительные для литературной эпохи фигуры и произведения: «Хождение по мукам» (1919–1921 – журнальный вариант, 1922 – отдельное издание) А.Толстого, «Мы» (1921) Евг. Замятин, «Голый год» (1921) Б.Пильняка, «Железный поток» (начат в 1922, опубл. в 1924) А.Серафимовича. Судьбы этих писателей, созданные ими в этот момент произведения являются собой знаки разных писательских биографий и разных тенденций в дальнейшем развитии прозы. А.Толстой весной 1919 г. отплывает из Одессы, в 1919- 1920 гг. создаст первый роман русского зарубежья – «Хождение по мукам», который будет известен советскому читателю в поздней редакции как первая часть трилогии под названием «Сестры»; в 1923 г. возвратится в Россию, где социально-психологический роман реалиста Толстого войдет (после переработки) в состав романа-эпопеи – наиболее чтимого жанра социалистического реализма. Алексей Толстой вернется, чтобы стать «красным графом», вторым после

Горького человеком советского литературного мира. А.Толстой продолжит традиции реализма в их классическом варианте, выступит прямым наследником старшего Толстого, а в дальнейшем создаст одно из самых значительных произведений XX века – роман «Петр Первый». Питающий общей потребностью в освоении нового состояния мира в формах самой жизни, реализм, связанный с такими фигурами, как М.Горький, Л.Леонов, М.Шолохов, А.Толстой, проявит в XX веке удивительную жизнеспособность; реалистический тип обобщения окажется способен раздвинуть масштабы видения человека и обновить традиционную систему жанров, скорректировать систему художественных координат, используя опыт «неклассической» прозы. Однако к концу литературной эпохи от лица реализма будет представлять К.Федин, проза которого, по справедливому замечанию М.Чудаковой, стремясь наследовать великим романистам второй половины XIX века и «продемонстрировав (отдадим ей должное) понимание повествовательной традиции и верность образцам», будет «постепенно вырождаться уже под его пером в то, что стало вскоре эпопеями авторов с табличками на дверях кабинетов»¹. «Голый год» Б.Пильняка станет одним из первых произведений большой эпической формы, подхватившим завоевания Андрея Белого, который быстро прошел путь от символизма к авангарду. Пильняк поставит своего рода художественный эксперимент, обнаруживший продуктивность орнаментализма (в частности мотивности как средства организации художественного целого), неомифологизма и гротескной образности.

Литература

1. Чудакова М. Писатель советского прошлого // Литературная газета. № 8 (5385). 19.2.92. С.6.
2. Федин К. Горький среди нас // Федин К. Собр.соч.: В 9 т. Т.9. М.: 1962. С.234.